

В. К. ГОЛУБЕВА

ТИПОЛОГИЯ НЕУЗУАЛЬНЫХ НАРЕЧНЫХ СОЧЕТАНИЙ В ЛИРИКЕ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Резюме. Типология неузualьных адвербиальных сочетаний в поэтических текстах Бориса Пастернака проводится в зависимости от характера синтагматического смещения и по степени их окказиональности. Нестандартная синтагматика наречий анализируется на уровне как словосочетаний, так и предикативных единиц. Наиболее подробно описываются нестандартные подчинительные конструкции, широко представленные в лирике поэта. Выявлены также случаи индивидуально-авторской сочетаемости наречий в сочинительных конструкциях и при эллипсисе определяемой лекси́мы. Определены лексико-семантические и грамматические основания, которые обуславливают неузualьность наречных синтагматических единиц в лирике Б. Пастернака.

Ключевые слова: Б. Пастернак; наречие; поэтический текст; неузальная синтагматика; подчинительные и сочинительные конструкции; эллипсис; нарушение лексических норм сочетаемости; семантическое рассогласование; коннотативный диссонанс; синтаксическое смещение.

Abstract. Typology of unusual adverbial combinations in Boris Pasternak's poetic texts is carried out depending on kind of syntagmatic shifting and depending on degree of occasionality. Non-standard syntagmatics of adverbs is analyzed on the level of both word-combinations and predicative units. Non-standard subordinating constructions which are widely represented in poet's lyrics are described more fully. Facts of individual author's combinability of adverbs in coordinating constructions and at ellipsis of determined word are also revealed. Lexico-semantic and grammatical reasons which cause non-usual adverbial syntagmatics in the lyrics of the poet are defined.

Key words: B. Pasternak; adverb; poetic text; unusual syntagmatics; subordinating and coordinating constructions; ellipsis; infringement of lexical norms of combinability; semantic error; connotative dissonance; syntactic shifting.

Многочисленные вопросы синтагматики языковых единиц и их комбинаторных возможностей привели к оформлению такого направления современного языкознания, как комбинаторная лингвистика (см. Влавацкая 2013). В ее рамках изучаются различные типы синтагматических связей лексем – как узальные (типичные), так и окказиональные. Последние представляют особый интерес, так как индивидуальный подход к выбору лексических средств отчетливо репрезентирует уникальность языковой личности автора.

Необычные комбинации лексем особенно частотны в поэтических текстах, отличающихся субъективностью, экспрессивностью и нередко экспериментальностью (см. Казарин 2001, 14). Данные черты в полной мере воплотились в лирике Б. Пастернака, индивидуальная поэтическая система которого выходит за рамки какого-либо литературного направления.

Исследователи неоднократно обращались к изучению разноуровневых окказиональных средств Б. Пастернака. Индивидуально-авторская лексика и явления нестандартной синтаксической организации высказываний поэта описаны А. К. Жолковским, Ю. М. Лотманом, М. Л. Гаспаровым, М. И. Шапиром, Н. Н. Кузнецовой и др. Вопросам грамматической ненормативности поэтических текстов Б. Пастернака посвящены работы Л. В. Кнориной и Н. Г. Михайловской. Языковой материал из произведений автора также использовался для исследований (в том числе сопоставительных) по окказиональному слово- и формообразованию поэтической речи (Н. Г. Бабенко, М. В. Фокина, Е. А. Зайцева, Е. А. Рязских, Е. Ю. Муратова).

Цель нашего исследования – выявить неузальные наречные сочетания в поэзии Б. Пастернака и провести их типологию.

Выбор адвербиальных сочетаний в качестве основного объекта исследования не случаен. Предельная ограниченность формообразования наречий в полной мере отражается на их семантике и синтактике. При отсутствии у них словоизменительных категорий* наречия присоединяются к определяемым словам слабой связью примыкания (см. Русская грамматика 1980, II, 40). Ослабление грамматического вектора наречий обеспечивает их семантическую гибкость в структуре высказывания. Ориентированность наречий одновременно на несколько лексем нередко приводит к обогащению их семантики и расширению узальной синтагматики в поэтическом тексте.

Проведенный нами анализ показал, что нестандартные наречные сочетания представлены у Б. Пастернака весьма многопланово. Нами было выявлено более 160 неузальных адвербиальных конструкций, разнообразных по характеру синтагматического смещения. Нарушение узальной адвербиальной синтагматики у Б. Пастернака обычно наблюдается: а) при формировании подчинительных отношений наречий с другими лексемами; б) при эллипсисе определяемого слова и самостоятельном употреблении наречия; в) в однородных рядах, включающих наречные компоненты.

Чаще других (более 90 % случаев) в лирике Б. Пастернака встречаются нестандартные сочетания, образованные по модели **наречие + определяемая лексема**. Необычная синтагматика наречий может проявляться на уровне как непредикативных (словосочетания), так и предикативных единиц (предложения). Данные синтагматические единицы различаются, во-первых, в зависимости от оснований, которые вызывают их аномальность в узусе, во-вторых, степенью удаления от нормы.

К основным **причинам**, обуславливающим необычность конструкций данного типа, относятся: а) нарушение лексических норм сочетаемости компонентов; б) семантическое рассогласование слов сочетания (в понимании В. Г. Гака (см. Гак 1972, 379–381)) или дублирование их отдельных сем; в) утрата коннотативной корреляции сочетающихся слов; г) изменение узальных морфолого-синтаксических свойств объединяемых лексем; д) нарушение семантического и/или грамматического согласования наречий с несколькими компонентами высказывания и др.

Индивидуально-авторский почерк Б. Пастернака отчетливо проявляется в поисках «неброской необычности» (см. Кнорина 1982; Шапир 2004): при создании нестандартных речевых единиц автор очень часто балансирует «на границе нормы и ошибки» (Кнорина 1982, 250). В результате под пером поэта рождаются синтаксические конструкции, хотя и отмеченные **отступлением от правил объединения конкретных лексем**, однако в целом сохраняющие свою семантическую прозрачность: *липы цвели бы гуськом* ('подряд, друг за другом'), *всё обледелено с размаху* ('сразу, в краткий промежуток времени'), *будем гибнуть откровенно* ('сознательно обрекая себя на это'), *круто* ('сильно, сполна') *налившийся свист, плутишь врассыпную* ('порознь, отдельно друг от друга')...

* За исключением категории степени сравнения, которая охватывает лишь часть адвербиальной лексики – качественные наречия.

Как видно, наречия в данных контекстах сочетаются не с прототипическими определяемыми словами, а с лексемами иных тематических групп: *идти гуськом* – *цветист гуськом*, *ударить с размаху* – *обледенеть с размаху*, *сознаться откровенно* – *гибнуть откровенно*, *круто повернуть* – *круто налиться*, *броситься врассыпную* – *плутать врассыпную*. Расширение синтагматических возможностей наречий вызвано абстрагированием их семантики за счет утраты отдельных дифференциальных сем. При этом контекст обогащается целым спектром метафорических смыслов, возникающих при сопоставлении разных понятийных сфер: активное действие, движение – физическое состояние, ментальная сфера – физическое состояние, динамичное движение – медленное движение и т. д.

Образность нестандартных наречных сочетаний очень выпукло проявляется и в контексте: *Февраль. Достать чернил и плакать! / Писать о феврале навзрыд...*^{*}, где сопоставляются творчество и эмоциональная сфера; или в следующих поэтических строках: *Снуй шелкопрядом тutowым / И бейся об окно. / Окутайвай, опутывай, / Ещё не всклянь*^{**} *темно!* («Дождь»), в которых происходит уподобление явлений по линии: «наполнение сосуда – завершение временного отрезка». Редкость метафорических парадигм, заложенных в данные адвербиальные конструкции, позволяет отнести такие сочетания к сугубо окказиональным: их семантическая объемность в полной мере «прочитывается» лишь в рамках художественной системы Б. Пастернака, и вместе с тем вне контекста они способны выступать в качестве идентификаторов творческой манеры поэта.

Употребление с глаголами **семантически избыточных наречий** обуславливает ненормативность/нетипичность следующих конструкций Б. Пастернака: *снять **внаём***; *вовремя поспеть*; *замученный **живём***; *бормотать **вслух***; *громко говорящий **вслух***... Как видно, само значение некоторых определяемых лексем уже включает передаваемые наречиями смысловые компоненты: *снять* – ‘взять **внаём**’ или *поспеть* – ‘прийти к **определенному времени**’. Другие глаголы содержат пресуппозиционные (имплицитные) семы, исключающие необходимость атрибуции действий данными наречиями. Ср.: *замученный* – ‘мучениями доведённый **до смерти**’ или *бормотать* – ‘говорить тихо и невнятно’ – имплицитно передает смысл ‘не про себя’. В результате дублирования последней семантической доли двумя наречиями при одном глаголе возникает нестандартное *громко говорящий **вслух***. Адвербиальные компоненты в таких сочетаниях актуализируют важные для автора смысловые составляющие определяемых глаголов и нередко служат стилистическим заданиям поэта.

Противоположное смысловому наложению явление – **семантическое рассогласование** лексем приводит в ряде случаев к созданию наречных оксюморонных сочетаний. Без учета контекста и специфики индивидуально-авторского мировосприятия их дешифровка может вызвать трудности. Например, в поэтических строках: *Зима, и все **опять впервые*** – или: *Гроза, **моментальная навек*** – находят отражение повышенный интерес Б. Пастернака к феномену времени и стремление автора запечатлеть явления в неожиданном темпоральном фокусе.

В первом случае оксюморон вызван столкновением взаимно исключающих сем ‘повторяемость’ и ‘новизна’. Однако противопоставление *опять* и *впервые* снимается при смене ракурса темпорального восприятия от линейного к циклическому времени. В результате адвербиальное сочетание передает органичное слияние в жизненных проявлениях привычного с первозданным, регулярного с необычным.

Антитеза по длительности ничтожно малого и необозримо протяженного временных признаков лежит в основе нестандартного сочетания *моментальная навек*. С его помощью поэт не просто фиксирует, но увековечивает явление, почти призрачное в своей молниеносной краткости, подчеркивая тем самым, что зафиксированный в лирике момент имеет всеобщее значение, что «в этом моменте заключен, как в монаде, весь мир» (Левин 1998, 468).

Семантическое рассогласование компонентов нестандартных сочетаний иногда сопровождается **коннотативным диссонансом** лексем, в результате которого возникает коннотативный оксюморон: *...Это – небо / Намыкавшейся **всласть** зимы, / По всем окопам и совдепам / За хлеб восставшей и за мир* – в глагольно-наречное сочетание объединяются лексемы разных оценочных полюсов: причастие выражает пейоративность, наречие выступает носителем положительной оценки^{***}. Как правило, такая «асимметрия по оценке» влечет за собой контекстуальную трансформацию знака одной из оценочных лексем (см. Скворцова 2012, 4). В данном контексте нейтрализация коннотативной оппозиции в нестандартном сочетании обеспечивается за счет актуализации количественных сем наречия *всласть* (‘очень, в высшей степени’) и, следовательно, утраты его оценочности.

В отдельных случаях автор сохраняет первичный оценочный знак обеих лексем, как в контексте: *...Люди в брелоках **высоко брюзгливы** / И **вежливо жалят**, как змеи в овсе*, где с помощью глагольно-адвербиального метафорического сочетания поэт выявляет несоответствие внешнего поведения и истинных коммуникативных намерений людей. При этом сама форма выражения оценки у Б. Пастернака в полной мере соответствует амбивалентности описываемого явления: наречие *вежливо* (+) в сочетании с *жалят* (–) позволяет изящно передать авторскую иронию.

Специфика творческого почерка Б. Пастернака отчетливо проявилась в том, что при создании лирических произведений, по словам Ю. М. Лотмана, «такие характеристики, как “быть субъектом”, “быть предикатом” или “быть атрибутом (субъекта или предиката)”, воспринимаются [автором] как

^{*} Здесь и далее цит. по: Пастернак 1989.

^{**} *Всклянь* – ‘вровень с краями’ (примеч. Б. Пастернака).

^{***} Семантическая специфика наречия *всласть* заключается в указании на максимальную степень удовольствия, которое, как показывает внутренняя форма данной лексемы, близко к наслаждению (см. Новый объяснительный словарь 2003, 76).

принадлежащие языку, а не действительности. Поэтому текст строится как сознательная замена одних, ожидаемых по закону бытового сознания, денотатов другими и параллельная взаимная подмена языковых функций» (Лотман 1996, 707).

В результате **изменения узуральных морфолого-синтаксических свойств сочетающихся лексем** также появляются нестандартные адвербиальные конструкции. Так, в сочетаниях *улыбка **взахлёб*** или *нечаянности **впопыхах*** изменяется (относительно синтагматики узуса) категориальный статус определяемых слов и наречия оказываются в присубстантивной, а не в характерной для них приглагольной позиции. Следующий контекст: *...Я написал бы восемь строк / О свойствах страсти. / О беззаконьях, о грехах, / Бегах, погонях, / Нечаянностях **впопыхах**, / Локтях, ладонях* – наглядно показывает оправданность нестандартного сочетания: оно включает органично встроенное в однородный ряд имя существительное и весьма востребованное наречие, которое благодаря семе 'динамизм действия' коррелирует с контекстуальным окружением.

В ряде случаев для выявления нестандартной синтагматики наречия в структуре высказывания необходим анализ его связей не только с определяемым словом, но и с другими лексемами, выражающими субъектно-объектную семантику. Это актуально для контекстов, в которых наблюдается, во-первых, синтаксическое смещение, а во-вторых, взаимное семантическое противоречие (отрицательная корреляция) компонентов высказывания.

Синтаксическое смещение проявляется в разнонаправленности смысловых и грамматических связей слов в предложении. Нетипичность адвербиального способа обозначения признака демонстрируют следующие поэтические фрагменты: *Как **щупло** / Нахихлилась стужа!* (1); *И Чайковский на афише / **Патетично**, как и вас, / Может потрясти...* (2); *С каждой годовщиной всё **махровей** / Тугой задаток розы будет **цветь**... / <...> / Всё **встрёпаннее**, всё **многолепестней** / **Ложится** **будут** первого числа / Живые нравы, навыки и песни...* (3); *Как празден дух прошедшего без сна / Таковую ночь! Как **голубь** **пылает** / Фитиль в мозгу!* (4); *...Чем обстрел **дымил багровее**, / Тем равнодушнее к осколкам... / Работали мы...* (5), где наречия, хотя и примыкают к глаголам, семантически направлены на лексемы со значением субъекта/объекта действия – эксплицированного (1, 2, 3) либо представленного имплицитно (4, 5) (ср.: *дымил багровее* – *дымил более багровым пламенем/дымом*). Нормативное построение данных конструкций предполагает замену адвербиальных лексем адъективными, в результате которой происходит переориентация признака с глаголов на имена: *щупло нахихлилась* – *щуплая стужа*; *патетично может потрясти* – *патетичный Чайковский*; *всё махровей цветет* – *задаток розы всё махровей*; *будут ложиться всё встрёпаннее*, *всё многолепестней* – *нравы, навыки и песни всё встрёпаннее*, *всё многолепестней*; *голубь пылает* – *голубое пламя*; *дымил багровее* – *пламя/дым багровее*.

Нестандартность сочетаемости наречий еще отчетливее проявляется при **взаимном семантическом противоречии нескольких компонентов высказывания**^{*}. Чаще всего отрицательная корреляция лексем осуществляется на оси: субъект – предикат – наречный атрибут, а необычная синтагматика наречия создается за счет обыгрывания разных ЛСВ многозначного глагола. Например: *Тупик, спускаясь, вёл к реке, / И часто на одном коньке / К реке **спускался** вне себя / От счастья...* Один ЛСВ лексемы *спускаться* входит в класс акциональных, другой – в круг реляционных глаголов локализуемого значения. Последние используются в предложениях, сообщающих о местонахождении предмета или его ориентированности в пространстве^{**}. Ср.: *Человек спускался к реке* и *Тупик спускался к реке*. Если глаголы первой группы допускают синтагматику с наречием *часто*, то глаголы второй группы исключают ее. Нестандартное употребление адвербиальной лексемы ведет к модификации типового значения предложения: 'пространственно ориентированный предмет и его расположение по отношению к месту' → 'одушевленный субъект и его действие, перемещение в названном направлении'. В результате акцентируется активность и целенаправленность глагольного действия, и это обеспечивает персонификацию образа.

Аналогичное явление наблюдается и в следующем контексте: *По краям пропастей куролеся, / Там, как прежде, при нас, **напролом** / Совершало подъём **мелколесье**, / Попирая гнилой бурелом*, в котором наречие *напролом* также усиливает акциональность глагольного предиката благодаря своей интенсифицирующей семе 'стремительность движения'.

Изменение прототипической синтагматики наречий в поэтических текстах Б. Пастернака иногда обусловлено **эллипсисом глагола**, с которым обычно употребляется адвербиальная лексема^{***}. Безглагольность лирических строк позволяет акцентировать важные для автора наречные признаки и тем самым усилить семантическую нагрузку выражающих их лексем. В контексте стихотворения «Заместительница»: *...И от души смеша, / И до упаду, в лоск, / На зависть мчащимся мешкам, / До слёз, – до слёз!* – опущенный глагол (скажем, *танцевать*) восполняется контекстуально, но при его изъятии на первый план выдвигается наречный признак 'интенсивность' (в частности, сема 'пределность в проявлении признака'). С помощью наречных лексем, дублирующих и варьирующих данный смысловой компонент, автор, словно уподобляясь лирической героине, вносит в поэтические строки танцевальный такт.

* В таких случаях мы сталкиваемся с семантическим оксюмороном, сродни *опять впервые* или *моментальная навек*, представленным уже на уровне предикативных единиц.

** О специфике данных глаголов см.: Золотова, Онипенко, Сидорова 2004, 67.

*** Нами отмечено около 10 контекстов, в которых представлен данный тип нестандартной синтагматики наречий.

Отсутствие при наречии глагольной лексемы может быть вызвано и именным строем контекста: *И гул, и полыханье / Окаченной луной, как из лохани, / Пучины. Шум и чад и шторм вразос. / Светло как днём*. Глагол не вносит диссонанс в субстантивный ряд^{*}: *гул, полыханье, луна, лохань, пучина, шум, чад, шторм*. В таком хаотичном смешении самых разных явлений и сущностей – материальных и нематериальных, звуковых и визуальных, предельно отстоящих в своем пространственном расположении и традиционно разводимых по разным аксиологическим полюсам – поэт улавливает объединяющее начало. Поэтому востребованным оказывается наречие *вразос*, в котором сема 'контакт' усиливается семантической долей 'интенсивность' ('контакт' + 'интенсивность' = 'тесный контакт'). В то же время разнородность объединяемых явлений затрудняет номинацию самого процесса, при котором устанавливается контакт (это выражает предикат – ср.: *целоваться вразос*). Напротив, самостоятельное употребление наречия обеспечивает возможность вариативного восполнения опущенного глагола.

В поэзии Б. Пастернака нестандартная синтагматика наречий представлена и на уровне сочинительных связей^{**}. Как и лексемы, вступающие в подчинительные отношения, компоненты **однородных рядов** должны проявлять определенное соответствие друг другу. К их релевантным признакам Н. С. Валгина относит логическую однозначность, лексическую сопоставимость и структурно-синтаксическую одинаковость (см. Валгина 2003, 206).

Нарушение данных требований представлено в следующем контексте Б. Пастернака: *Все жили в сушь и впроголодь, / В борьбе ожесточась...* Наречие *впроголодь* обозначает физическое состояние субъекта (*как?* – образ действия), а предложно-именная группа *в сушь* передает внешний условно-темпоральный признак и лишь имплицитно коррелирует с семантикой наречия (*в сушь* – 'в жаркое время, при недостатке воды' *когда? при каких обстоятельствах?* → 'испытывая жажду' *как?*). Кроме того, компоненты однородного ряда имеют только внешнее структурное сходство: лексема *впроголодь* относится к квазиотсубстантивным наречиям^{***}, поскольку мотивирована не предложно-падежной формой имени (модель *в* + N_4), а глаголом *голодать* (см. Русская грамматика 1980, I, 405).

Объединение лексем, в сущности различающихся по своей семантике, структуре и синтаксической функции (разные семантические классы обстоятельства), придает выразительность данной конструкции, которая заставляет читателя «споткнуться» о неожиданное смысловое и грамматическое несоответствие компонентов однородного ряда.

Таким образом, неузуальность адвербиальных конструкций может быть вызвана различными причинами, но в большинстве случаев лексико-семантическими. С учетом быстроты и непредсказуемости развития языковой семантики можно утверждать, что необычные речевые единицы автора представляют скорее реализацию потенциальных возможностей системы, чем резкое отклонение от ее норм. Не отличающиеся броскостью синтагматические аномалии поэта придают его стилистической манере оригинальность, не выходящую, однако, за границы речевой естественности.

По сравнению с частично нестандартными образованиями, которые не порождают трудностей семантической интерпретации, сугубо окказиональные образования, встречающиеся в лирике Б. Пастернака, дальше отстоят от нормы. Их внешняя смысловая алогичность нейтрализуется в контексте произведения либо всего творчества поэта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2003.
 Влавацкая М. В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Кемерово, 2013.
 Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. С. 367–395.
 Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
 Казарин Ю. В. Поэтический текст как уникальная функционально-эстетическая система : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2001.
 Кнорина Л. В. Грамматика и норма в поэтической речи (на материале поэзии Б. Л. Пастернака) // Проблемы структурной лингвистики : сб. ст. / отв. ред. В. П. Григорьев. М., 1982. С. 241–253.
 Левин Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 464–480.
 Лотман Ю. М. Стихотворения раннего Пастернака. Некоторые вопросы структурного изучения текста // О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. СПб., 1996. С. 688–717.
 Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М., 2003.
 Пастернак Б. Л. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1989. Т. 1–3.
 Петрова Н. Е. Грамматикализация внутренней формы слова как номинативный ресурс языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. М., 2009.
 Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.
 Скворцова Е. В. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. Орел, 2012.
 Шапир М. И. «...А ты прекрасна без извилин...»: Эстетика небрежности в поэзии Пастернака // Новый мир. 2004. № 7. С. 149–171.

Поступила в редакцию 02.06.2014.

Виктория Константиновна Голубева – аспирантка Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Т. Н. Волинец.

* За исключением причастия *окаченной*, которое, однако, является атрибутивной глагольной формой.

** Такие конструкции составляют менее 1 % всех неузуальных наречных сочетаний Б. Пастернака.

*** Квазиотсубстантивные наречия – это наречия, вызывающие аналогию с падежной или предложно-падежной формой существительного, но мотивированные в современном русском языке словами других частей речи (см. Петрова 2009, 4).